

— Да, — словно в подтверждение своих слов Учиха кивнул, стараясь перевести разговор в другое русло. Ему не хотелось говорить о брате и его тренировках, как и о посещениях местного психолога, на которых настоял Третий Хокаге. — А ты разве не должна быть на занятиях?

Рей нахмурилась, давая Учихе понять, что и он затронул её болезненную тему. Мори считала себя слишком взрослой, стараясь справиться со своими страхами, поэтому отвечала медленно, тщательно подбирая слова и избегая прямого взгляда в глаза.

— Обаасан говорит, что мне ещё рано идти туда, хотя я готова! Я даже знаю, что такое чакра! — Пепельноволосой и вправду хотелось пойти в Академию и принести пользу деревне, но ещё больше ей хотелось узнать правду о своей семье. Интуиция слишком часто напоминала, что обаасан что-то скрывает. — Ты же из сильного клана, разве таким шиноби нужно обучение в Академии?

Мори многое слышала о силе клана Учиха, удивляясь, что они, вместе с Хьюго, не основали свою Академию для избранных. Саске же не оценил её пыла, ему казалось, будто Рей специально старалась его задеть.

— Я надеялся, что Академия сделает меня сильнее и поможет найти сильного сенсея, — Учиха проигнорировал её последний вопрос, выдерживая театральную паузу, чтобы лишний раз убедиться, что собеседница внимательно его слушает. — А потом я хочу отомстить!

Рей не хотелось понимать, что он имеет в виду. Единственное, что она могла представить, так это маленького Саске, пытающегося догнать енота, что забрал последнюю сладость, но ответ пришёл сам собой. Он хотел отомстить своему брату — Итачи.

Месть — блюдо, которое нужно подавать холодным, — Голос вновь раздался в голове Рей, на этот раз напоминая сталь. — Однако смысл мести будет утерян, если блюдо окажется слишком холодным или будет подано слишком поздно...

Что ты имеешь в виду? — Мори ненавидела, когда Тот-кто-был-с-ней-связан говорил загадками. В такие моменты она напоминала себе мотылька, летящего на свет, но попадая, в итоге, в ловушку.

Ты поймёшь позже, обещаю. Возвращаясь к Учихе, как бы он не начал что-то подозревать... — Голос исчезал так же быстро, как и появлялся, отчего Рей ощущала очередную волну слабости, прокатившуюся по всему телу. Её знаний было достаточно, чтобы узнать чакру, но недостаточно, чтобы понять основной принцип работы и разгадать эту тайну с Голосом.

— Разве не проще просто поговорить и решить всё мирным способом? — иногда наивности Мори не хватало границ. Какое-то время она старалась не вступать в драки, но они сами находили её. Пепельноволосая не обладала примерным поведением, всюду стараясь всунуть свой нос, даже когда разговор её совершенно не касался. Она так же любила книги, что немало удивляло знакомых с ней людей, надеясь выучить новые техники до Академии, но

большинство были написаны слишком сложным для десятилетней девочки языком, не говоря о терминах, значения которых она не знала. К некоторым её попросту не подпускал местный библиотекарь.

Саске нахмурился, мог ли он действительно просто поговорить с человеком, который лишил его семьи? А, самое главное, матери? Брат, на которого он старался походить во всём, друг, знавший его лучше остальных, наставник, подсказывающий правильную дорогу — всем этим был для него Итачи, всё это он и предал. Они обязательно поговорят, когда Саске воткнёт клинок в его грудь, а после будет медленно добираться до правды, пока его брат не окажется окончательно поверженным.

— Нет, не проще. — Мори почувствовала изменения в его голосе, надеясь вновь перевести тему в более миролюбивое русло, пока обаасан была занята готовкой. — Я не прощу ему смерти мамы.

Рей не могла его понять: обаасан никогда не рассказывала ей, как умерла её мать, но Тот-кто-был-с-ней-связан неохотно делился воспоминаниями о ней. Она желала знать, как он был связан с её матерью, но голос отмалчивался, уходил от ответа, отвечая загадками. Она так же почти не помнила отца, знала лишь, что у него был свой магазин продуктов и что умер он во время нападения Девятихвостого. Она потеряла своих родителей слишком рано, чтобы горевать об этом, а мысли о том, что обаасан больше не будет рядом — гнала прочь, наивно полагая, что та будет жить вечно.

Рей не нравилось видеть своего нового знакомого в столь подавленном состоянии, она пыталась найти общие интересы, хотя казалось, что всё, что интересовало её, вызывало далеко не самые приятные воспоминания у Саске и наоборот. Он говорил о мести словно это было чем-то обыденным, в то время как мстить Рей было некому. Кам рассказала ей о тайне Наруто, надеясь, что внучка перестанет с ним общаться, но её план провалился. Голос недолюбливал Девятихвостого Лиса, что был надёжно запечатан в мальчике, как, впрочем, и всех остальных жителей Конохи и всего мира, но пепельноволосая считала Наруто если не другом, то хорошим приятелем.

— Обед готов! — обаасан поставила на стол несколько мисок с мисо-супом, большое блюдо с онигири и ещё несколько с данго под разными соусами. Она старалась не замечать напряжения между своей внучкой и Саске — мало ли что они не поделили?

— Обаасан, спасибо! — Саске невольно поморщился от громкости голоса Рей, наблюдая, как девочка схватила ближайшую миску с супом, после чего направилась на кухню, видимо за недостающими ингредиентами, после чего суп был улучшен тофу и свиной. Он готов был поставить несколько рё на то, что Мори добавила бы ещё больше ингредиентов, если бы не строгий взгляд её бабушки.

Кам было несколько стыдно перед Саске за поведение своей внучки, она была уверена, что всему виной дурное влияние Наруто, за которым нужен был глаз да глаз. Издавна в семьях старались не смешивать более двух видов мяса избегая отравления, но Рей упрямо игнорировала эти правила, особенно когда заказывала рамен в Ичираку.

Юная Мори же совершенно не обращала внимания на воцарившуюся тишину, зная, что обаасан сделает выговор после ухода Саске. Она быстро расправилась с супом и несколькими онигири, потянувшись к излюбленным данго и карамельному соусу. Ей часто говорили, что эту сладость принято есть либо с традиционным соусом, либо с лимонным или клубничным, но Мори любила именно карамельный, иногда посыпая их морской солью, получая за это нагоняи от обаасан и странные взгляды прохожих.

Заканчивая с обедом, Рей украдкой посмотрела на Саске. В её голову прокралась мысль, не столько невинная, сколько гениальная. Пепельноволосая знала, что скоро начнётся учебный год в Академии, куда непременно возьмут и Учиху. Её не покидала надежда, что Мори тоже станет там обучаться искусству шиноби, стоит сердцу её бабушки оттаять, но ей не хотелось ходить в списках отстающих. Она вспоминала своего приятеля Неджи, гения клана Хьюго, лёгкостью сдававший каждый экзамен, а ведь он был на год младше неё! Она часто наблюдала за его тренировками, пытаясь разгадать секрет Бьякугана, но безуспешно. Храбрости, чтобы попросить его потренироваться с ней тоже не было, поэтому она решила просить Учиху. По мнению Рей ему бы тоже не помешал надежный друг, который прикроет его спину в случае опасности или шалости.

<http://tl.rulate.ru/book/23458/484278>